

На правах рукописи

Кисиль Алина Константиновна

**СИТУАТИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Боева-Омелечко Наталья Борисовна

Официальные оппоненты:

Красавский Николай Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет / кафедра немецкого языка и методики его преподавания, заведующий кафедрой

Топка Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет / кафедра английской филологии, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «15» ноября 2018 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В центре внимания многих научных парадигм, и прежде всего лингвистики эмоций (эмотиологии), находится сегодня изучение эмоций. И это вполне объяснимо, поскольку эмоции являются важнейшей составляющей внутреннего мира человека.

К наиболее значимым проблемам лингвистики эмоций относится проблема регистровой (ситуативной) вариативности средств выражения эмоций, поскольку коммуникативная эмоциональность, в отличие от некоммуникативной, является важнейшим признаком *Homo sapiens* и *Homo loquens* и проявляется в том, что человек может облекать одинаковые эмоции в разные языковые формы в зависимости от ситуации общения (Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – С. 23).

Проблема ситуативной вариативности эмоций представляет интерес не только для лингвистики эмоций, но и для социо- и прагмалингвистики, занимающихся языковой вариативностью. Вместе с тем, данная вариативность ещё не служила предметом специального исследования на материале английского языка. Сложность её изучения обусловлена, в частности, тем, что, хотя регистр изучается в рамках разных наук (прагмалингвистика, социолингвистика и др.), его единого определения в настоящее время не существует.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена

- приоритетностью таких научных парадигм, как лингвистика эмоций, социо- и прагмалингвистика;
- неослабевающим интересом учёных к проблеме вариативности языковых явлений;
- необходимостью уточнения содержания понятия «регистр общения» и установления типологических признаков регистров;
- потребностью в изучении показателей ситуативной вариативности эмоций на материале современного английского языка, выступающего языком международного общения.

Степень разработанности проблемы. Поскольку настоящая работа, теоретическую основу которой составляют инвариантно-вариантная теория (В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, В.И. Солнцев, Г.В. Степанов, Н.С. Трубецкой и др.) и теория лингвистической переменной (У. Лабов), посвящена ситуативной (регистровой) вариативности средств выражения эмоций в английском языке, весьма значимым для неё является определение понятия регистра. Данной проблеме посвящены работы Е.И. Беляевой, М. Джюса, Д. Хаймза, М.А.К. Халлидея, Э. Финегана и др. авторов. Анализ этих работ позволяет выделить такие критерии разграничения регистров, как 1) поле общения; 2) канал общения; 3) тональность общения; 4) характер отношений между коммуникантами; 5) социально-психологическая дистанция; 6) функциональный стиль; 7) регламентированность правил поведения. Кроме того, при описании регистров необходим учёт паравербального и невербального

компонентов коммуникации, без которых она протекать не может. Данные компоненты, как показывают работы Е.М. Верещагина, В.М. Костомарова, Г.Е. Крейдлина, Э.Т. Холла, П. Экмана и др., имеют важное значение для изучения ситуативной вариативности средств выражения эмоции. Последняя, по утверждению таких учёных, как В.И. Шаховский и А. Геллер, выступает важным признаком эмоций, отличающим их от чувств. Показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций являются языковые знаки, а также паравербальные и невербальные средства, предпочитаемые и допустимые в одном из трёх регистров общения (официальном, нейтральном, неофициальном). Данные показатели не служили объектом специального исследования, и попытка их выявления будет предпринята в настоящей работе.

Объектом исследования выступает ситуативная вариативность средств выражения эмоций в современном английском языке.

Предметом исследования являются показатели ситуативной вариативности средств выражения эмоций в современном английском языке.

В качестве **фактического материала** исследования использовались произведения англоязычных авторов конца XX – начала XXI вв., электронные ресурсы BBC English, British Council и художественные фильмы на английском языке.

Общий объём выборки составил 5000 примеров.

Цель исследования состоит в проведении сравнительно-сопоставительного анализа вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения эмоций в официальном, нейтральном и неофициальном регистрах современного английского языка для выявления показателей их ситуативной вариативности.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Уточнить определение понятия «регистр общения» и описать типологические признаки официального, нейтрального и неофициального регистров общения.

2. Выявить показатели ситуативной вариативности вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения отрицательных и положительных эмоций в официальном регистре общения современного английского языка.

3. Установить показатели ситуативной вариативности вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения отрицательных и положительных эмоций в нейтральном регистре общения современного английского языка.

4. Выявить показатели ситуативной вариативности вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения отрицательных и положительных эмоций в неофициальном регистре общения современного английского языка.

Методологическая база исследования.

Основными методологическими принципами, избираемыми в настоящей работе, являются принципы антропоцентризма, системности и объективности к изучению языка как сложной знаковой системы.

Общенаучными предпосылками исследования послужили труды Д. Байбера, Л.С. Бархударова, А. Белла, В.И. Беликова, Е.И. Беляевой, Б. Бернштейна, Н.Б. Боевой-Омелечко, М. Джюса, Р. Квирка, Л.П. Крысина, У. Лабова, Л.Б. Никольского, К.М. Скоттон, Е. Финегана, Дж. Фишмана, М.А.К. Халлидея, Д. Химза, Э. Холла, А.Д. Швейцера, посвящённые проблеме определения регистра и ситуативной (регистровой) вариативности, и работы И.Р. Вардуль, В.В. Виноградова, Ц.А. Гвенцадзе, А.И. Смирницкого, В.И. Солнцева, Г.В. Степанова, Н.С. Трубецкого, Т.Н. Хомутовой в области инвариантно-вариантной теории.

Частнонаучными основами исследования явились работы Л.В. Буяновой, Г.А. Вартамян, В.К. Вилюнаса, Б. Волек, М.Ю. Горбуновой, К. Изарда, Е.П. Ильина, А.Н. Лук, Р.С. Немова, Г.Е. Крейдлина в области психологии эмоций и работы А. Вежбицкой, Р.И. Бабаевой, Е.Н. Белой, Я.А. Волковой, Д.Г. Коврижкиной, Н.А. Красавского, Т.В. Лариной, Ю.М. Малиновича, К.О. Погосовой, Е.Ю. Соболев, В.И. Шаховского, Т.В. Штатской в области лингвистики эмоций.

Цель и задачи диссертации обусловили использование комплексной методики исследования, включающей следующие **методы**: гипотетико-дедуктивный, лингвистического наблюдения и описания, сравнительно-сопоставительный, толкования словарных дефиниций, лингвокультурологический, семного и контекстологического анализа, метод оппозиций и элементы количественного подсчёта.

На защиту выносятся следующие положения диссертации.

1. Регистр представляет собой ситуативный вариант использования вербальных, паравербальных и невербальных средств общения, зависящий от официального / неофициального характера обстановки, кооперативного / конфронтационного характера взаимодействия, субординативных / равноправных отношений между участниками общения и величиной социально-психологической дистанции между ними. Официальный регистр предполагает двустороннее общение в официальных ситуациях (конференция, переговоры, презентация, совещание и т. д.), нейтральный – в полуофициальной обстановке (общение между мало знакомыми или незнакомыми людьми в сфере услуг, в медицине, образовании, в рабочем коллективе между коллегами, не являющимися близкими друзьями), неофициальный – в неофициальной обстановке (общение между близкими друзьями или родственниками).

2. Показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций в официальном регистре общения современного английского языка, который может быть охарактеризован как эмоционально-регламентированный, являются: 1) ограниченность репертуара вербальных и паравербальных средств выражения отрицательных эмоций (повторы и заполняющие паузы слова, восклицательная интонация, паузы, дрожь в голосе, его холодная и резкая эмоциональная окраска или неестественное звучание) при наличии более разнообразных средств выражения положительных (эмоционально-оценочная лексика с положительными коннотациями, усилители, риторические вопросы, переспросы и повторы; восклицательная интонация, голосовая эмфаза); 2)

наличие контроля над паравербальными и невербальными средствами (громкостью голоса, мимикой и телодвижениями); 3) большая по сравнению с другими регистрами роль не поддающегося контролю изменения цвета лица как средства выражения эмоций; 4) возможное замещение искреннего выражения положительных эмоций на их использование в стратегических целях.

3. Показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций в нейтральном регистре общения современного английского языка, который может быть охарактеризован как эмоционально-умеренный, являются: 1) расширение спектра вербальных средств выражения отрицательных эмоций за счёт междометий, нередко произносимых с пролонгацией, эксплетивов, эмоционально-оценочных, в т. ч. умеренно грубых прилагательных, усилителей, невежливых высказываний (императивных, прерывающих разговор, упрёков), риторических вопросов, парцеллированных конструкций, положительных – за счёт междометий, нормативных эксплетивов, более разнообразной эмоционально-оценочной лексики, усилителей, превосходных степеней прилагательных, фразеологизированных высказываний, включающих глаголы с семами «шутка» и «смех» в структурах их значений; 2) расширение спектра паравербальных средств за счёт значительного изменения громкости голоса, его разнообразной эмоциональной окраски и манеры произнесения, голосовой эмфазы, акустического эффекта, производимого голосом, респирации, а также негромкого невесёлого смеха и звуков, похожих на глотание при выражении отрицательных эмоций и громкого смеха при выражении положительных; 3) возрастание интенсивности мимики; 4) совершение коммуникантами активных телодвижений и энергичных жестов неагрессивного характера, недопустимых в официальном регистре (похлопывание по плечу, прыжки и под.); 5) ещё большее увеличение роли взгляда, выражения лица и общего внешнего вида коммуникантов в передаче испытываемых ими эмоций несмотря на наличие определённого контроля над ними; 6) допустимость высказываний об испытываемых эмоциях.

4. Показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций в неофициальном регистре современного английского языка, который может быть охарактеризован как эмоционально-напряжённый, являются следующие: 1) расширение спектра вербальных средств за счёт разнообразных междометий, ненормативных релятивов, усилителей, в т.ч. грубых, и эмоционально-оценочной лексики. Отрицательные эмоции также выражаются императивными высказываниями с местоимением *you*, положительные – высказываниями с прилагательными, описывающими эмоции говорящего, с глаголами с семой «любовь» в структурах их значений, а также с прилагательными в превосходной степени в сочетании с наречием *ever*; 2) предельное ослабление контроля над эмоциями, приводящее к их выражению с помощью таких паравербальных средств, как сильное повышение голоса и громкий смех. Отрицательные эмоции также выражаются с помощью неестественного горького смеха, запинок в речи, плача и длительного молчания, положительные – с помощью произнесения слов с пролонгацией; 3) ещё большее разнообразие мимики, включающей, в частности, гримасы и дрожание губ при выражении

отрицательных эмоций; 4) совершение коммуникантами резких агрессивных жестов, в том числе сопровождаемых громкими звуками при выражении отрицательных эмоций, а также телесных соприкосновений с целью причинения боли; 5) допустимость бурного выражения радости с помощью объятий и поцелуев, слёз счастья; 6) использование таких неприемлемых для других регистров английского языка невербальных средств, как уменьшение расстояния между коммуникантами и избегание зрительного контакта.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём предлагается уточнённое определение регистра общения и описываются типологические признаки регистров общения с учётом их вербальной, паравербальной и невербальной составляющих, кооперативного / некооперативного характера взаимодействия между коммуникантами, а также систематизируются представления о национальном своеобразии средств выражения эмоций в англоязычном социуме и впервые выявляются вербальные, паравербальные и невербальные показатели ситуативной вариативности средств выражения эмоций в современном английском языке. Предлагаются и обосновываются понятия эмоционально-регламентированного, эмоционально-умеренного и эмоционально-напряжённого регистров. Исследование расширяет представления о способах репрезентации эмоций и их вариативности в англоязычных художественных произведениях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в германистику и эмотиологию, расширяя представления о детерминированности средств выражения эмоций в современном английском языке нормами общения, типичными для англосаксонской лингвокультуры, о спектре и ситуативной вариативности данных средств, а также о взаимодействии вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения эмоций.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования её результатов в лекционном курсе по теории межкультурной коммуникации, а также элективных курсах, рассматривающих эмоциональную составляющую коммуникации (по социолингвистике, прагмалингвистике, лингвистике эмоций, этнолингвистике и лингвистической конфликтологии). Они также могут найти применение в практике преподавания английского языка.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается надёжностью методологической базы исследования, освещением широкого спектра теоретических вопросов в области ситуативной вариативности и эмотиологии, а также репрезентативным объёмом фактического материала.

Апробация работы. Материалы, результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня: «Внутривузовская студенческая Неделя науки ЮФУ» (г. Ростов-на-Дону, 2014), IX Международная научно-практическая конференция «Достижения вузовской науки» (г. Новосибирск, 2014), XXV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и

культурологии» (г. Москва, 2014), «Миссия молодёжи в науке» (г. Ростов-на-Дону, 2014 г.) и отражены в шести публикациях, в том числе в трёх статьях, вышедших в научных периодических изданиях, включённых в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, в том числе списка словарей, перечня источников фактического материала. Библиография включает 208 наименований на русском и иностранном языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы исследования» приводятся дефиниции основных понятий инвариантно-вариантной теории языка, осуществляется обзор работ, посвящённых определению регистра и регистровой вариативности, предлагается уточнённое понятие регистра и описываются типологические признаки официального, нейтрального и неофициального регистров общения, а также рассматриваются различные подходы к изучению эмоций и их классификации и определяются основные средства их выражения.

Одним из центральных вопросов лингвистики в целом и социолингвистики, в частности, является вопрос о детерминированности выбора языковых вариантов социальными факторами, т. е. вопрос о *вариативности языка*. Именно вариативность позволяет говорящему облекать свои мысли в разные формы с учётом различных экстралингвистических факторов.

Вариативность рассматривается в лингвистике как фундаментальное свойство системы языка и функционирования её единиц. Оно заключается в возможности репрезентации языковой единицы в речи в виде вариантов.

Вариативность, будучи одной из причин постоянного развития языка, находит своё проявление на всех его уровнях. Так, человек может переходить с языка на язык в зависимости от ситуации общения, а может выбирать лексические, грамматические или фонетические варианты внутри одного языка

В соответствии с *инвариантно-вариантной теорией* понятие варианта противопоставляется понятию инварианта.

Инвариант является результатом абстрагирующей деятельности человеческого разума, который извлекает нечто общее в совокупности объектов, отвлекаясь от несущественных различий. Инвариант также можно определить как остающийся неизменным элемент системы. Так, к инвариантам относятся такие языковые единицы, как фонема, морфема, предложение и т. д.

Понятие «*вариант*» может рассматриваться в широком и узком смысле. В широком смысле варианты – это разные формы одного и того же содержания, в узком – это незначительное видоизменение одной и той же формы. Например, в одном языке могут сосуществовать варианты форм слова, выбор которых чётко указывает на социальный статус и уровень образованности коммуниканта.

Инвариантно-вариантная модель вариативности называется

парадигматической, радиальной вариативностью языка.

Важный вклад в исследование вариативности языка внесла модель «лингвистической переменной» (linguistic variable) У. Лабова. Данный автор определяет *переменную* как детерминированные лингвистическим контекстом и реализуемые в процессе коммуникации отдельный вариант или парадигму (сумму) вариантов (Labov, W. Sociolinguistic Patterns [Text] / W. Labov. – Philadelphia PA: University of Pennsylvania Press, 1972. – P. 13 – 18).

Модель «лингвистической переменной», называемая *вертикальной* вариативностью, получила достаточно широкое распространение в современных социолингвистических исследованиях.

Вариативность заслуживает внимания, поскольку выбор вариантов отражает социальную стратификацию общества и ситуативные различия. Изучение вариативности языка неизбежно предполагает описание различных типов её проявления.

Самым важным фактором, определяющим вербальное поведение коммуникантов, по мнению У. Лабова, выступает *социальная ситуация*, поскольку контекст и значение неразрывно связаны друг с другом. В то время как контекст никогда не имеет специального значения, значение высказывания всегда зависит от контекста.

Ситуативная вариативность (use-related в терминологии М.А.К. Халлидея) (Halliday, M.A.K. and Ruqaiya, H. Language, Context, and Text: aspects of language in a social-semiotic perspective [Text] / M.A.K. Halliday. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 41), то есть вариативность использования языка в разных типах ситуаций, выделяемая учёными наряду с диахронической, функциональной (разные сферы использования), социальной (в разных социальных группах) и другими типами вариативности, особенно значима для нашей работы.

В каждой ситуации люди говорящие используют определённый набор языковых средств или языковой репертуар (verbal or linguistic repertoire), в котором представлены как инвариантные, так и переменные средства. В зависимости от ситуации общения может изменяться частотность употребления тех или иных социально маркированных единиц (количественное варьирование) или набор языковых средств (качественное варьирование). Тогда мы имеем дело с регистрами, соответствующими определённым типам ситуаций.

С позиций социолингвистики *регистр* характеризуется как «ситуативный диалект», т. е. обусловленный ситуативным контекстом вариант языка, который участники коммуникации воспринимают как уместный.

Коммуникативная ситуация, детерминирующая характер регистра, представляет собой совокупность факторов, определяющих особенности речевого поведения её участников. К *ситуативным переменным* относятся сами коммуниканты и отношения между ними, цель и средства общения, как языковые (лексические, грамматические и др.), так и неязыковые, место и способ общения (письменная речь или устный диалог, дистанционное или контактное общение).

М.А.К. Халлидей выделяет такие показатели регистра, как сфера общения (политическое, религиозное и под.) (в его терминологии *field*), коммуникативный режим (способы общения, упоминавшиеся выше) (*manner of discourse*) и тональность общения (*mode*), которая зависит от степени официальности отношений между участниками общения, соблюдения или несоблюдения ими норм вежливости и норм литературного языка (Halliday, M.A.K. *Spoken and Written Language [Text]* / M.A.K. Halliday. – Oxford: Oxford University Press, 1989. – P. 44).

Основой для сравнения регистров выступает принадлежность их к одинаковому каналу общения, тогда как вариативность проявляется в различии тональности. Разграничение регистров наиболее часто происходит на базе степени формальности общения. Таким образом, речь идёт о *вариативности на шкале формальности*.

Анализ языковой и речевой вариативности предполагает выявление *социолингвистических переменных* (*sociolinguistic variables*), т. е. фонетических, лексических, грамматических и стилистических показателей данной вариативности.

Выявление механизма выбора тех или иных социолингвистических переменных предполагает учёт *ролевых отношений* коммуникантов, которые складываются в рамках ситуации и изменяются вместе с ней. Данные отношения могут быть основаны на равноправии коммуникантов (например, коллега – коллега), а могут – на доминировании одного над другим (например, начальник – подчинённый), т. е. субординативности.

Исследователи уточняют, что для социолингвистики значимы только такие ролевые отношения, которые находят отражение в языке. Набор единиц, их маркирующих, варьируется от культуры к культуре.

Для социолингвистического анализа также значим учёт *обстановки* (*setting*) или *места* (*locale*) ситуации. Ср., например, речевые акты, происходящие в церкви, суде, университетской аудитории и т. п.

Ещё одним критерием, по мнению Е.И. Беляевой (Беляева, Е.И. *Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках [Текст]* / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1985. – С. 31), выступает *социально-психологическая дистанция* между коммуникантами, которая может быть близкой или далёкой.

В пределах каждого регистра, по нашему мнению, следует разграничивать *кооперативную* и *некооперативную* разновидности, поскольку и некооперативное общение предполагает отбор языковых средств, детерминированных типом регистра.

Кроме того, необходим учёт паравербального и невербального компонентов коммуникации, без которых она протекать не может. При этом под *паравербальным* компонентом коммуникации понимается совокупность звуковых сигналов, которые сопровождают устную речь с их физиологическими и количественными характеристиками. *Невербальный* компонент представлен теми нормами и традициями, которые допускают или не допускают использование определённой мимики, жестов, телодвижений, взгляда в

процессе коммуникации, а также накладывают требование на расстояние в пространстве между коммуникантами, допустимость открытого проявления эмоций, физические состояния, их сопровождающие, а также выбор места общения.

С учётом изложенного мы будем выделять три регистра общения (официальный, нейтральный и неофициальный). Рассмотрим типологические признаки данных регистров.

1. *Официальный регистр.*

Типологические признаки: 1) поле общения – деловое, научное (совещание, научная конференция и под.); 2) канал общения – устный диалог. Возможно переключение с диалога на монолог и обратно. Адресатом такого общения может выступать аудитория (массовое деловое общение), а может отдельный человек (личное деловое общение); 3) тональность общения – официальная, кооперативная и некооперативная с преобладанием кооперативной, за исключением ситуаций с ярко выраженными субординативными отношениями; 4) характер отношений между коммуникантами – равноправные или субординативные; 5) социально-психологическая дистанция – достаточно значительная; 6) функциональный стиль – официально-деловой, производственно-технический и научный; 7) регламентированность правил поведения – высокая, предполагающая контроль над эмоциями. Данный регистр может быть охарактеризован как *эмоционально-регламентированный*.

Яркий пример такой регламентированности мы можем наблюдать в произведении Т. Викари «Химический секрет». Ответственный за мониторинг безопасности на предприятии химик Джон Дункан приходит с докладом к владельцу предприятия Дэвиду Вилсону. Он сообщает о загрязнении реки отходами производства и обосновывает необходимость строительства очистных сооружений. Владельцу крайне не нравятся результаты доклада, поскольку он не собирается вкладывать деньги в строительство данных сооружений. Он пытается убедить Джона в отсутствии серьёзной опасности, но встретив протест, испытывает состояние гнева. Вилсон предупреждает Джона о том, что тот будет уволен в случае разглашения нежелательной информации. Однако несмотря на крайне отрицательные эмоции, испытываемые Вилсоном, его речь не содержит эмоционально-экспрессивной, а тем более обценной лексики, а гнев выражается холодным и жёстким взглядом («*When he looked up, his eyes were cold and grey like stones from the beach*») и демонстративно спокойной улыбкой («*Wilson smiled – a thin quiet smile*»).

2. *Нейтральный регистр.* Типологические признаки: 1) поле общения – полуофициальная обстановка (общение между мало знакомыми или незнакомыми людьми в сфере услуг, в медицине, образовании, в рабочем коллективе между коллегами, не являющимися близкими друзьями); 2) канал общения – устный диалог; 3) тональность общения – как правило, кооперативная, однако не исключаящая и конфликтов; 4) характер отношений между коммуникантами – субординативные (начальник – подчинённый), эгалитарные, т. е. формально уравнивательные (преподаватель – студент) или равноправные

(коллега – коллега); 5) социально-психологическая дистанция – сравнительно небольшая; 6) функциональный стиль – литературный или разговорный с небольшими отступлениями от норм; 7) регламентированность правил поведения – умеренная, допускающая относительно свободное выражение эмоций. Данный регистр может быть охарактеризован как *эмоционально-умеренный*.

Иллюстрацией особенностей проявления эмоций в нейтральном регистре может служить эпизод из романа А. Хейли «Отель», в котором президент ассоциации стоматологов доктор Ингрэм вступает в конфликт с заместителем главного управляющего гостиницы Питером, отказывающимся поселить в отель его коллегу, известного учёного-негра. В целом оставаясь в рамках приличий, президент всё же повышает голос («*his voice rising*») и резко перебивает заместителя управляющего («*snapped*»), предлагающего поселить негра в другом отеле. Он плотно сжимает губы («*his face tight lipped*»), его глаза возмущённо сверкают («*eyes flashed angrily*»), лицо пылает гневом («*his face flushed*»). Однако президент не прибегает к инвективной стратегии, и его речь остаётся речью интеллигентного человека с соответствующим отбором лексических единиц. Единственно, что он позволяет себе – это употребить эксплетив *Goddamn*, который, однако, не является значительным отступлением от литературной нормы и допустим в нейтральном регистре.

Неофициальный регистр. Типологические признаки: 1) поле общения – неофициальная обстановка (общение между близкими друзьями или родственниками); 2) канал общения – устный диалог; 3) тональность общения – кооперативная или некооперативная; 4) характер отношений между коммуникантами – равноправные; 5) социально-психологическая дистанция – минимальная; 6) функциональный стиль – разговорный, часто со значительными отступлениями от литературной нормы; 7) регламентированность правил поведения – минимальная, допускающая свободное выражение эмоций. Данный регистр может быть охарактеризован как *эмоционально-напряжённый*.

В качестве примера можно привести эпизод из произведения С. Шелдона «Утро, день и ночь», в котором миллиардер Стэндфорд застаёт своего маленького сына в своём кабинете. Воспринимая это как намёк на желание занять со временем его место, Стэндфорд впадает в ярость и не скрывает свой гнев, что проявляется в его разъярённом внешнем виде («*His father stood in the doorway, furious*»), гневной интонации («*His father stormed over to him*»), неоднократном использовании риторических вопросов и восклицательных высказываний, реализующих инвективную стратегию, направленную на унижение собеседника, грубого императива с эксплетивом («*Get the hell out of here!*»).

Признаки регистров, рассмотренные выше, будут учтены нами при описании ситуативной вариативности средств выражения эмоций в пределах каждого регистра.

Проблема выражения эмоций отличается своей сложностью и многоаспектностью, а потому неудивительно существование множества

различных подходов к их изучению. Рассмотрим основные из них.

Физиологический подход занимается проблемами физиологической стороны эмоций (например, учащённое сердцебиение свидетельствует о переживании определённых эмоций).

Согласно *социологическому* подходу, в каждом обществе существуют нормы, определяющие характер выражения эмоций в разных ситуациях. То есть эмоции социально обусловлены. Человек усваивает указанные нормы в процессе социализации.

В рамках *психологического* подхода любая эмоция рассматривается как психологический процесс, который имеет физиологическую сторону (человек испытывает определённое физиологическое состояние), субъективную (эмоция переживается) и экспрессивную (эмоция определённым образом выражается).

При *лингвокультурологическом* подходе культурно-языковая компетенция рассматривается как обязательная для адекватной коммуникации. Она предполагает знание основных эмоций, средств их выражения в определённом языке, норм, регулирующих их манифестацию в соответствующей лингвокультуре.

В центре внимания *прагмалингвистического* подхода находится коммуникативный контекст, влияющий на средства выражения эмоций, и намерения говорящих, реализуемые при выражении эмоций в определённой форме. Прагмалингвистический подход предполагает изучение такого аспекта языковой личности, как эмотивно-прагматический (ещё называемый эмотиконом). Под последним понимается как вербальная, так и невербальная «упаковка» эмоций.

В рамках *лингвистики* сформировалось новое направление научных исследований – *лингвистика эмоций* (позже названная *эмотиологией* В.И. Шаховским).

В психологическом словаре Дж. Дривера *эмоция* определяется как сложное состояние организма, характеризующееся с физической стороны изменениями в теле широкого характера: дыхания, пульса, выделений и т. д., а с ментальной стороны – состоянием возбуждения, волнения, сильного чувства, и обычно включающим в себя импульс к определённой форме поведения. (Drever, J. A Dictionary of Psychology [Text] / J. Drever. – Harmondsworth: Penguin Books, 1973. – Revised by Harvey Wallerstein. – P. 82).

Особого внимания заслуживает вопрос о разграничении эмоций и чувств. Эмоции (радость, ужас и под.) характеризуются кратковременностью, а для чувств свойственна устойчивость. Если эмоции носят врождённый характер и проявляются спонтанно, то формирование чувств – длительный процесс. Кроме того, одна и та же эмоция может быть средством манифестации разных чувств. Важно также отметить, что эмоции контекстно детерминированы, а чувства не меняются под влиянием контекста ситуации.

Говоря о классификации эмоций по *принципу первичности*, учёные признают существование *базовых* эмоций (т. е. тех, что отчётливо обнаруживаются и идентифицируются человеком, например, в мимике). Это, например, горе, отвращение, гнев, радость, волнение.

Каждая из эмоций варьируется по шкале интенсивности. Различная интенсивность выражения эмоций фиксируется в словарях синонимов. Например, слово *joy* имеет такие синонимы, как *gladness, pleasure, delight, ecstasy, euphoria, a sadness – misery, melancholy, gloom, depression, despair*.

По знаку эмоции делятся на отрицательные и положительные. Первые связаны с неприятными субъективными переживаниями, отсутствием удовлетворения определённых потребностей, вторые, наоборот, с приятными субъективными переживаниями, с удовлетворением потребностей. То есть речь идёт о соотносённости эмоций с неудовольствием или удовольствием.

Классификации по типу эмоций могут включать более 150 типов эмоций, варьирующихся от автора к автору, поскольку, как справедливо утверждает А.Н. Красавский, чистых эмоций не существует, любая эмоция являет собой молекулу, состоящую из множества атомов (Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – С. 34).

Рассмотрев различные классификации эмоций, можно сказать, что большинство исследователей выделяет среди *отрицательных* эмоций гнев (обычно связан с появлением препятствия на пути к достижению цели и направлен на ликвидацию этого препятствия), печаль (как правило, связана с потерей чего- или кого-либо, значимого для субъекта эмоции), страх (связан с возникновением опасности и направлен на активизацию сил для её устранения), а среди *положительных* – радость (связана с ощущением значительного душевного удовлетворения). Удивление, являясь *амбивалентной* эмоцией, может относиться как к положительным, так и отрицательным эмоциям и быть приятным (радостным) или неприятным соответственно. Положительные эмоции не являют собой такой широкий спектр как отрицательные в силу того, что они достаточно схожи по форме выражения у всех людей независимо от национальности.

Совокупность форм выражения эмоций, типичная для определённого языка, получила в лингвистике название *знакового эмотивного кода языка*. В него входят *эмотивы* – языковые единицы различных уровней: от фонематического до диктематического, служащие для выражения эмоций говорящего.

Вербальные средства выражения эмоций неотделимы от *паравербальных*. К последним относятся просодика: скорость и громкость речи, диапазон голоса, артикуляция, тональные и тембровые особенности языка и экстралингвистика: паузы, кашель, вздохи, смех и плач, а также молчание.

Мимика, жесты и телодвижения являются *невербальными* средствами, участвующими в передаче эмоций говорящего. Мы считаем также важным отдельно отметить такое средство выражения эмоций, как взгляд, т.е. выражение глаз.

Эмоции и вербализующие их средства всегда обусловлены определённой ситуацией, т. е. ситуативны, поскольку в каждом социуме существуют нормы поведения в типичных ситуациях.

В нашей работе мы опираемся на положение о том, что *инвариантом*

эмоций выступают «характерные знаки, которыми обладает каждая эмоция» (Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008 а. – С. 16). Показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций являются языковые знаки, а также паравербальные и невербальные средства, предпочитаемые и допустимые в одном из трёх регистров общения.

С учётом положения о единстве вербальных, паравербальных и невербальных средств выражения эмоций при анализе их ситуативной вариативности мы будем учитывать как вербальные, так и паравербальные и невербальные средства выражения эмоций, содержащиеся в разворотах реплик героев в произведениях и более широком контексте.

Во второй главе «Ситуативная вариативность» средств выражения отрицательных эмоций в современном английском языке» описываются средства выражения отрицательных эмоций в официальном, нейтральном и неофициальном регистрах современного английского языка и выявляются показатели их ситуативной вариативности.

Официальный регистр подразумевает особую сдержанность в выражении эмоций. В официальном регистре используется сравнительно небольшое количество вербальных и паравербальных средств выражения отрицательных эмоций, т.к. данное выражение ограничено правилами поведения, соответствующими официальной ситуации.

Об испытываемых, но сдерживаемых англоязычными коммуникантами отрицательных эмоциях в официальном регистре общения, можно судить по паузам или заполняющим их словам (*oh, uh, um*) (*вербальные и паравербальные средства*). Данные слова предпочтительнее, чем паузы, нежелательные в английской коммуникации. К вербальным средствам выражения эмоций относятся также повторы. Например:

(1) «“**Uh**, no... **Um**... I had hoped to settle here”» (J. Wells. The Company Men) (ситуация официального собеседования).

Восклицательная интонация как средство передачи отрицательных эмоций нежелательна для официального регистра. Иногда коммуниканты позволяют себе незначительно увеличить громкость голоса.

К *паравербальным* средствам выражения отрицательных эмоций в рассматриваемом регистре относятся манера произнесения (например, дрожь в голосе), а также холодная и жёсткая эмоциональная окраска голоса. Именно так звучит голос героини на заседании городского совета:

(2) «“Shouldn’t we first decide what our position is?” she asked **in an icy voice**» (J.K. Rowling. The Casual Vacancy).

Вместе с тем, говорящие часто стараются контролировать свой голос в соответствии с правилами хорошего тона, типичными для официального регистра. Однако при этом голос может приобретать неестественное звучание:

(3) «“Really,” I **manage**, my **voice sounding strange**. “Yes, they should explain it to you”» (S. Kinsella. The Secret Dreamworld of a Shopaholic).

Невербальными средствами выражения отрицательных эмоций в официальном регистре могут служить взгляд, выражающий недовольство, гнев,

а также мимика (нахмуренные брови, сухая, натянутая или холодная улыбка).

Как бы коммуникант ни сдерживал свои эмоции в соответствии с нормами официального регистра, их может выдать такая неконтролируемая физиологическая реакция, как изменение цвета лица (появление румянца или бледность). Так, в следующем примере румянец появляется на щеках представительницы компании, смущённой вопросом журналиста во время пресс-конференции:

(4) «“What?” Maria Freeman **turns pink** ... “Charges? We'll discuss it later”» (S. Kinsella. *The Secret Dreamworld of a Shopaholic*).

Кроме того, эмоциональное состояние коммуниканта (в основном, того, кто занимает доминирующую позицию) может быть очевидно по его внешнему виду, что отражается в разворотах реплик. Так, например, в следующей ситуации на собеседовании интервьюер не выражает свои эмоции вербально, однако её раздражённый вид говорит сам за себя:

(5) «Marsha **looks irritated**. “Not according to your CV”» (D. Nicholls. *One Day*).

Таким образом, показателями ситуативной вариативности средств выражения отрицательных эмоций в официальном регистре общения современного английского языка являются: 1) ограниченность репертуара вербальных средств выражения эмоций (только 34,6% примеров ситуаций, принадлежащих к данному регистру, содержат вербальные средства выражения отрицательных эмоций); 2) ограниченность репертуара паравербальных средств выражения эмоций (паузы, восклицательная интонация, незначительное увеличение громкости голоса, его эмоциональная окраска и манера произнесения); 3) наличие контроля над паравербальными и невербальными средствами, допускающего только незначительное увеличение громкости голоса, а также сдержанную мимику; 4) *большая* по сравнению с другими регистрами роль не поддающегося контролю изменения цвета лица как средства выражения эмоций.

Нейтральный регистр предполагает, что коммуниканты не ограничены рамками в выражении отрицательных эмоций настолько, насколько в официальном регистре.

Так, говорящий, испытывающий отрицательные эмоции, может перебить своего собеседника, стараясь, однако, не быть грубым:

(6) «“Look here.” I **cut him off as politely as I can**. “I'll tell you how much twenty-five-year-old sales associates at Deller Carpets earn, okay?”» (S. Kinsella. *Remember Me*).

Тем не менее, говорящий, находящийся в доминирующей позиции, может выразить своё нежелание продолжать слушать своего собеседника менее вежливо при помощи таких слов и словосочетаний, как *enough*, *whatever*, *stop speaking* и др. Кроме того, разгневанный говорящий, может прервать разговор без предупреждения.

Коммуникант в этом регистре может позволить себе высказывания о своих отрицательных эмоциях. Например:

(7) «“Sorry, I'm very worried now”» (BBC. *English at Work*. Episode 15).

Вербальными средствами выражения отрицательных эмоций регулярно служат междометия (*oh, agh, wow* и др.), в том числе произносимые с пролонгацией звуков. Например:

(8) «**Aaaagghhh!**” Holly screamed with frustration, interrupting him again» (С. Ahern. P.S. I Love You) (во время диалога между клиенткой и администратором отеля).

Для выражения отрицательных эмоций в нейтральном регистре используются также эксплетивы (языковые единицы, упоминающие Бога и дьявола, и их эвфемизмы), употребление которых не воспринимается в англоязычном социуме как значительное отступление от норм речевого поведения, эмоционально-оценочные прилагательные, обычно относящиеся к нормативной лексике (*(too) bad, disgusting, hideous, nasty* и под.), или прилагательные, помечаемые в словарях как грубые, но не считающиеся, подобно эксплетивам, большим отступлением от нормы (*bloody, goddamn* и под.), усилители (*very, absolutely, extremely* и под.), императивные высказывания, в том числе фразеологизированные (например, *Get out of sight*), высказывания-упрёки, высказывания, перебивающие собеседника, риторические вопросы, парцелированные конструкции. Так, в следующем примере в гневной реплике жены пациента, обращённой к врачу, не сохранившему врачебную тайну, используется усилитель *absolutely*:

(9) «**“What about patient confidentiality?” shouted Shirley. “Disgusting! Absolutely disgusting!”**» (J.K. Rowling. The Casual Vacancy).

Восклицательная интонация, а также увеличение громкости голоса выступают *паравербальными* средствами выражения отрицательных эмоций в рассматриваемом регистре. Наряду с восклицательной интонацией и увеличением громкости голоса в данном регистре используется такое паравербальное средство, как голосовая эмфаза, передаваемая в художественных произведениях написанием слова или предложения курсивом. Делая особый нажим на каком-либо слове, говорящий может выразить своё недовольство, нетерпение, негодование и прочие эмоции, как мы видим в следующем примере, где клиент обращается к обслуживающему персоналу:

(10) «**“I’m not going to help *you*. I am sick and tired of your everyday problems”**» (A. Pearson. I Don’t Know How She Does It).

К паравербальным средствам относятся также манера произнесения и эмоциональная окраска голоса, соответствующие отрицательным эмоциям (монологические маркеры, описывающие их, гораздо более разнообразны по сравнению с официальным регистром), акустический эффект речи говорящего, передаваемый сочетаниями с глаголом *sound*, негромкий смех, респирация, описываемая при помощи таких глаголов и словосочетаний, как *sigh, gasp (audibly), gulp air, heave a massive sigh* и пр., звуки, похожие на те, что издаются при глотании.

Так, например, в нейтральном регистре коммуниканты часто не пытаются сдержать вздох нетерпения или недовольства. Мы видим пример этому ниже, где героиня общается с редактором газеты:

(11) «She **sighed** as if I'd just asked her to donate one of her limbs to science

and then **sighed again**. “Have you looked online?” **Another sigh**» (L. Weisberger. The Devil Wears Prada).

К *невербальным* средствам выражения отрицательных эмоций в нейтральном регистре относятся неагрессивные жесты (*grab, arms folded, gesture at smth/smb in horror* и под.), взгляд (*give a hard look, glare, stare, look at smb with one's usual mix of disgust and pity, blank / perplexed gaze, gaze at smb (in outrage), eyes blaze* и под.), мимика (расширение или «закатывание» глаз (*eyes bulge out of one's face, eyes grow wide, detect a slight eye-roll, roll one's eyes* и др.)), движение лобных и носовых мышц, а также бровей (*frown, one's forehead wrinkles in intense worry, wrinkle one's nose, shoot a disapproving frown, one's eyebrows raised*), выражение лица, внешний вид (*look angry / bored / depressed / drained / hurt / panicked / sad / startled / worried*). Спектр эмоций, которые можно определить по внешнему виду, шире, чем в официальном регистре.

(12) «I can still remember **the angry look** on her face when she addressed me. “You can leave now”, she said drily» (A. Pearson. I Don't Know How She Does It) (реплика адресована коллеге).

В рабочей полуофициальной обстановке говорящие вынуждены в определённой мере сдерживать выражение эмоций. Так, в следующем примере начальница недовольна работой ассистентки, но сдерживает своё раздражение:

(13) «She **took a deep, exaggerated breath and said calmly**, “Ahn-dre-ah. Are you aware that Mr. Lagerfeld is in Paris this week?” I felt like we were doing English as a second language lessons» (L. Weisberger. The Devil Wears Prada).

Итак, показателями ситуативной вариативности средств выражения эмоций в нейтральном регистре общения современного английского языка являются 1) расширение спектра вербальных средств выражения отрицательных эмоций за счёт междометий, нередко произносимых с пролонгацией, эксплетивов, эмоционально-оценочных, в т. ч. умеренно грубых прилагательных, усилителей, императивных высказываний, высказываний, прерывающих разговор, высказываний-упрёков, риторических вопросов, парцелированных конструкций; 2) расширение спектра паравербальных средств за счёт значительного увеличения громкости голоса, его разнообразной эмоциональной окраски и манеры произнесения, голосовой эмфазы, акустического эффекта, производимого голосом, респирации, негромкого невесёлого смеха, звуков, похожих на глотание; 3) возрастание интенсивности мимики (расширение и «закатывание» глаз, движение лобных и носовых мышц, а также бровей); 4) совершение коммуникантами активных телодвижений и энергичных жестов неагрессивного характера, недопустимых в официальном регистре (похлопывание по плечу, прыжки и под.); 5) ещё большее увеличение роли взгляда, выражения лица и общего внешнего вида коммуникантов в передаче испытываемых ими эмоций несмотря на наличие определённого контроля над ними; 6) допустимость высказываний об испытываемых эмоциях.

Неофициальный регистр подразумевает свободное, неограниченное ничем выражение эмоций, ведь общение происходит между хорошо знакомыми людьми, в основном родственниками и друзьями, между которыми существуют доверительные отношения. Для данного общения характерны

непринужденность и отсутствие стандартов. Отбор языковых средств не столь жёсткий, как в других регистрах, особенно официальном.

Спектр вербальных и паравербальных средств выражения отрицательных эмоций в данном регистре значительно расширяется, т. к. эмоции не контролируются или мало контролируются.

К *вербальным* средствам относятся: разнообразные междометия (*ah, ahm, uh, um, oh, oi, phew, uch, whoa*), релятивы, в том числе ненормативные (*oh dear, shit, bollocks to it, fuck (it / up), it stinks, it sucks* и под.), эксплетивы, используемые шире, чем в нейтральном регистре (на 2,4%): *Christ, for Christ's sake (for chrissake), God help me, dear me, (oh) God* и под., эмоционально-оценочные прилагательные и существительные с резко негативными коннотациями, дающие оценку ситуации (*awful, crappy, crazy, disgusting, gross, hideous, horrible, insane, lousy, ludicrous, mean, shitty, stupid, terrible, ridiculous, tawdry, bullshit, crap, disaster, nightmare*), эмоционально-оценочная лексика, направленная на оскорбление собеседника (*crazy, insane, mad, silly, stupid, asshole, bastard, bitch, bullshitt(er), cow, fuckhead, idiot* и под.), усилители, в том числе грубые (*supreme, bloody, damn, fucking, on earth, the fuck, the hell*), повторы и риторические вопросы (в т. ч. начинающиеся с устойчивого сочетания *how dare you*), императивные высказывания, особенно с местоимением *you*, которое обычно в таких высказываниях отсутствует, парцеллированные конструкции. Так, в следующих примерах средствами выражения отрицательных эмоций служат эмоционально-оценочная лексема и парцеллированная конструкция:

(14) «“Your **awful** speech at the last meeting,” he says sarcastically. “Did you enjoy it?”» (S. Kinsella. *The Secret Dreamworld of a Shopaholic*).

(15) «“I’m kicking you off this goddamn squad. Now **GET. THE HELL. OUT. OF. HERE!**”» (Ed. McBain. *Doll*).

К *паравербальным* средствам выражения эмоций в неофициальном регистре относятся восклицательная интонация, сильное увеличение громкости голоса (*cry (out), exclaim, fire (at smb), groan, growl, holler, rant, roar* и т. д.), голосовая эмфаза, которая в художественных произведениях передаётся с помощью не только курсива, но и капитализации и слитного написания целого предложения, манера произнесения, средства описания которой значительно расширяются по сравнению с нейтральным (*accuse, bark, burst out, complain, gabble, grumble, hiss, huff* и др.), эмоциональная окраска голоса (*voice rises in alarm / emotion, voice sharpens* и под.), акустический эффект, производимый голосом (*sound angry / annoyed / cynical / defeated / depressed / hysterical* и т. д.), респирация (*catch one's breath, choke up, sigh (deeply / heavily)* и т. д.) запинки в речи, вызванные волнением или страхом, неестественный, горький смех (*laugh bitterly, force a laugh*), молчание. Приведём пример, в котором средством выражения эмоций служит акустический эффект, производимый голосом.

(16) «“Oh my God... oh my God...” Sophie **sounded on the verge of hysterics**, which was unlike her» (D. Steel. *The Kiss*).

К *невербальным* средствам выражения отрицательных эмоций в неофициальном регистре относятся резкие жесты, жесты агрессивного характера, в том числе направленные на причинение физического вреда, взгляд

(*glare, stare, give a snide look, look at smb as if he is mad, look at smb with disgust, eyes blazing* и под.), избегание зрительного контакта (*avoid eye contact, look away, eyes fixed straight ahead* и под.), мимика (широкое раскрытие глаз, движения рта, языка, челюсти, движения бровей, гримасы, неестественная, натянутая улыбка), выражение лица (*an unhappy expression, one's face reveals nothing but rage*), изменение цвета лица, внешний вид говорящего (*look angry / annoyed / disappointed / grim / hurt*), дрожание губ, тела, слёзы и движения, сопровождающие плач. Так, в следующем примере отрицательные эмоции выражаются посредством слёз и респирации:

(17) «‘Ian’s hand is *covering* his face, and he’s **struggling to speak between great sobs and gulps of air**. ‘I can’t stand this’» (D. Nicholls. One Day).

Таким образом, показателями ситуативной вариативности средств выражения отрицательных эмоций в неофициальном регистре современного английского языка являются следующие: 1) расширение спектра вербальных средств за счёт разнообразных междометий, ненормативных релятивов, усилителей, в т. ч. грубых, эмоционально-оценочной лексики, императивных высказываний с местоимением *you*; 2) предельное ослабление контроля над эмоциями, приводящее к их выражению с помощью таких парвербальных средств, как сильное повышение голоса, неестественный горький смех, запинки в речи, плач и длительное молчание; 3) ещё большее разнообразие мимики, включающей, в частности, гримасы и дрожание губ; 4) совершение коммуникантами резких агрессивных жестов, в том числе сопровождаемых громкими звуками, а также телесных соприкосновений с целью причинения боли; 6) использование таких неприемлемых для других регистров английского языка невербальных средств, как сокращение дистанции между коммуникантами и избегание зрительного контакта.

В третьей главе «Ситуативная вариативность средств выражения положительных эмоций в современном английском языке» описываются средства выражения положительных эмоций в официальном, нейтральном и неофициальном регистрах современного английского языка и выявляются показатели их *ситуативной* вариативности.

Регламентированность средств выражения эмоций в официальном регистре общения связана с необходимостью соблюдения норм этикета. Коммуниканты стараются всячески выразить доброжелательное отношение друг к другу, и немалая роль в этом принадлежит эмоциям, демонстрируемым для реализации коммуникативной стратегии приветливости.

Приведём пример, описывающий собеседование в кадровом отделе:

(18) «‘**It’s really nice**,’ I answered and meant it» (L. Weisberger. The Devil Wears Prada).

На искренность эмоций указывает словосочетание *meant it*, употреблённое автором в развороте реплики. Таким образом, в данном примере выражается именно эмоциональность, а не эмотивность, понимаемая в прагмалингвистике как использование эмоций в стратегических целях. Однако с учётом того, что эмоциональность и эмотивность, как правило, совпадают по форме, мы рассматриваем их как единую категорию.

Выражение положительных эмоций в официальном регистре связано с принятой в британском сообществе *стратегии на повышение (upgrading strategy)*, предполагающей преувеличение достоинств собеседника. Так, к вербальным средствам выражения положительных эмоций относятся следующие: эмоционально-окрашенные, обычно оценочные слова и словосочетания с положительными коннотациями (*good idea, perfect, (that) sounds great, that's great, excellent* и под.), усилители (*definitely, certainly* и под.), риторический вопрос, переспрос, повтор. Например:

(19) «“Yes. It is **fabulous**. Just **fabulous**. **Really, really fabulous**. I'm so glad to see you”» (L. Weisberger. *The Devil Wears Prada*).

Вербальные средства выражения положительных эмоций могут дополняться таким *паравербальным* средством, как восклицательная интонация (40,8% примеров, относящихся к данному регистру, произносятся с восклицательной интонацией).

К другим паравербальным средствам выражения положительных эмоций в официальном регистре относятся: голосовая эмфаза, которая на письме может передаваться курсивом, тихий, кратковременный смех, который иногда может вырваться у коммуниканта несмотря на официальность ситуации.

Радость в данном регистре может выражаться также такими *невербальными* средствами, как взгляд (например, блеск в глазах) или телодвижение (кивок головой), как, например, в следующей ситуации, происходящей на финальных переговорах. Эмоции героя передаются достаточно скудно, а именно через улыбку, в которой задействованы сначала глаза, а затем губы:

(20) «Instead of the gray-haired Brooks Brothers patrician I had imagined, here is a languid close-cut jock, around the same age as me, **with a slow-release George Clooney smile that reaches his eyes before the mouth is fully engaged**. Damn. Damn» (A. Person. *I Don't Know How She Does It*).

Итак, показателями ситуативной вариативности средств выражения положительных эмоций в официальном регистре общения современного английского языка являются: 1) реализация стратегии на повышение при выражении положительных эмоций; 2) наличие контроля над паравербальными и невербальными средствами, допускающего только незначительное увеличение громкости голоса или короткий негромкий смех, а также сдержанную мимику и телодвижения; 3) возможное замещение искреннего выражения положительных эмоций их использованием в стратегических целях.

В *нейтральном* регистре коммуниканты выражают свои положительные эмоции более свободно, что отражается в отборе средств для их выражения.

К *вербальным* средствам выражения положительных эмоций относятся следующие: междометия и нормативные эксплетивы, эмоционально-оценочная лексика, репертуар которой немного возрастает по сравнению с официальным регистром, широко используются такие слова, как *amazing, beautiful, breathtaking, brilliant, exciting, fabulous* и под., усилители, более разнообразные по сравнению с официальным регистром (*real, really, very, exactly, absolutely* и под.), высказывания с превосходными степенями прилагательных,

коммуникемы с глаголами с семами «шутка», «смех» в структурах их значений, которые выражают приятное удивление, радость говорящего, переспрос, риторический вопрос, повтор.

Так, в следующем примере, в котором героиня разговаривает со стилистом-коллегой, для выражения приятного удивления используются фразеологизированные высказывания с глаголами *joke* и *kid*:

(21) «**You're joking,**» I said softly... **“You've got to be kidding”**» (L. Weisberger. *The Devil Wears Prada*).

К *паравербальным* средствам выражения положительных эмоций в данном регистре относится и увеличение громкости голоса, гораздо более существенное, чем в официальном регистре (*cry, exclaim, howl, screech, (near-) shout, squeal, yell*), понижение громкости голоса, паузы, респирация, манера произнесения и эмоциональная окраска голоса (*say brightly / cheerfully / earnestly / enthusiastically / happily / joyfully* и т. д.), смех, более громкий, чем в официальном регистре. Так, в следующем примере мы наблюдаем такие паравербальные средства, как восклицательная интонация, сильное увеличение громкости голоса и его радостная эмоциональная окраска:

(22) “A-ha!” Holly **yelled happily**. “I think I caught my little leprechaun!” (C. Ahern. *P.S. I Love You*).

Тем не менее, коммуниканты могут пытаться контролировать свой голос (*try not to sound too excited / thrilled, try to sound casual / normal* и т.д.).

К *невербальным* средствам относятся энергичные жесты и активные телодвижения, недопустимые в официальном регистре (хлопки в ладоши, похлопывание по плечу, подпрыгивание вверх-вниз, резкий подъем с места), взгляд, выражающий радость, мимика и, в частности, улыбка, широкое раскрытие глаз, подмигивание, радостные внешний вид и выражение лица. В следующем примере описывается просиявшее лицо испытывающей радость героини, которая разговаривает с коллегами:

(23) “Marvellous!” **Her face brightens** (S. Kinsella. *Remember Me*).

Итак, показателями ситуативной вариативности средств выражения положительных эмоций в нейтральном регистре общения современного английского языка являются: 1) разнообразные междометия, нормативные эксплетивы, более широкий диапазон эмоционально-оценочной лексики, усилители, превосходные степени прилагательных, коммуникемы с глаголами с семами «шутка» и «смех» в структурах их значений; 2) допустимость значительного увеличения или уменьшения громкости голоса и громкого смеха; 3) мимика, жесты и телодвижения, отсутствующие в официальном регистре (подмигивание, широкая улыбка, похлопывания по плечу, прыжки и т. д.); 4) допустимость высказываний об испытываемых эмоциях.

В *неофициальном* регистре говорящий может наиболее открыто выражать свои эмоции.

Среди *вербальных* средств в данном регистре увеличивается количество междометий, используемых для выражения положительных эмоций (*ah, aw, oh, ou vey, whoa, whoopdeedoo, wow, yay*), употребляются эксплетивы, опять-таки более широкого спектра, чем в нейтральном (*Gosh, oh (my) God, Hallelujah,*

Jesus, ohmigod, my God и под.), релятивы, в том числе грубые (*blimey, thank goodness, fuck me*), ненормативные усилители (*bloody, fricking*), ненормативная лексика, эмоционально-оценочные прилагательные (*perfect, rad, splendid, stunning, sweet, terrific, wonderful* и под.), эмоционально-оценочные существительные с положительными коннотациями (*angel, doll, star, sweetie*), высказывания с глаголами с семой «любовь» в структурах их значений, коммуникемы с глаголами с семами «шутка», «смех» в структурах их значений, высказывания с превосходными степенями прилагательных и наречием *ever*, риторические вопросы, повторы.

Так, в следующем примере положительные эмоции выражаются с помощью усилителя и повтора в сочетании с восклицательной интонацией:

(24) «“You’re everywhere! You’re doing **really** well! **Really!**”» (D. Nicholls. One Day).

К *паравербальным* средствам относится произнесение слов с пролонгацией звуков, голосовая эмфаза, сильное увеличение громкости голоса, разнообразная манера произнесения (*say gaily, gleefully, grandly, happily, joyfully, smugly* и т. д.), акустический эффект, производимый голосом (*sound cheerful / delighted / excited* и под.). Так, в следующем примере средством выражения положительных эмоций служит манера произнесения:

(25) «“You love me?” she **asked gaily**» (J.K. Rowling. The Casual Vacancy).

К *невербальным* маркерам выражения положительных эмоций в данном регистре относятся: различного рода энергичные жесты (*clap one’s hands together, thump smb’s back, clasp one’s hands, grab smth / smb’s hand* и под.), активные телодвижения, объятия и поцелуи, сияющий или удивлённый взгляд, интенсивная мимика, слёзы счастья.

Итак, показателями ситуативной вариативности средств выражения положительных эмоций в неофициальном регистре являются 1) расширение спектра вербальных средств за счёт разнообразных междометий, усилителей и релятивов, в том числе грубых, ненормативной лексики, прилагательных, передающих эмоции говорящего, эмоционально-оценочных существительных с положительными коннотациями, высказываний с глаголами с семой «любовь» и с прилагательных в превосходной степени в сочетании с наречием *ever*; 2) допустимость сильного увеличения громкости голоса и громкого смеха; 3) произнесение слов с пролонгацией; 3) большое разнообразие мимики; 4) допустимость бурного выражения радости с помощью объятий и поцелуев, слёз счастья.

В *заключении* диссертации излагаются основные выводы о показателях ситуативной вариативности средств выражения эмоций в трёх регистрах общения. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в выявлении национального своеобразия средств выражения эмоций в трёх рассмотренных регистрах общения современного английского языка, а также в анализе способов сохранения регистровой вариативности средств выражения эмоций при переводе.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Кисиль, А.К. Регистр как ситуативный вариант языка [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко, А.К. Кисиль // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2016. – № 4. – С. 93 – 101. (0,6 п.л.).

2. Кисиль, А.К. Ситуативная вариативность средств выражения отрицательных эмоций в современном английском языке [Текст] / А.К. Кисиль // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2017. – № 2. – С. 128 – 141. (0,69 п.л.).

3. Кисиль, А.К. Ситуативная вариативность средств выражения положительных эмоций в современном английском языке [Текст] / А.К. Кисиль // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2017. – № 2. (0,6 п.л.).

Другие научные публикации

4. Кисиль, А.К. Взаимодействие диалогических и монологических средств выражения положительных эмоций в художественных произведениях [Текст] / Н.Б. Боева-Омелечко, А.К. Кисиль // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сборник статей по материалам XXV международной заочной научно-практической конференции. – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2014. № 6 (25). С. 110 – 114. (0,23 п.л.).

5. Кисиль, А.К. Ситуативная вариативность средств выражения положительных эмоций в современном английском языке [Текст] / А.К. Кисиль, Н.Б. Боева-Омелечко // Достижения вузовской науки: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. С. 136 – 140. (0, 23 п.л.).

6. Кисиль, А.К. Способы выражения отрицательных эмоций в конфликтном диалоге в современном англоязычном художественном произведении [Текст] / А.К. Кисиль // Миссия молодёжи в науке: материалы научно-практической конференции. Том 1. – Ростов-на-Дону, 2014. С. 330 – 333. (0, 15 п.л.).